

Культурная жизнь региона

З. К. КОЙЧУЕВА

**О КРАСОТЕ И «ИНТЕРЕСНОМ МОМЕНТЕ»
В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА М. С. БОСТАНОВА**

Рис. 1. М. С. Бостанов в мастерской художественно-графического факультета ИКИ КЧГУ. Июнь 2014 г.

«В младших классах учителем работал хороший художник и талантливый педагог, депортированный перед войной из Москвы немец Иван Петрович Гофман – я учился у него рисованию. Он был прекрасный педагог. Так рисовал на доске мелом, что мы, дети, просто замирали, когда он начинал чертить. Я учился у него, все время смотрел, как он ведет мелом по доске тоненькие аккуратные линии. Иван Петрович обратил на меня внимание и стал со мной заниматься рисованием после уроков. За что я ему очень благодарен. – Вспоминает Магомед Сосранович. – Эбзеев Шахарби – организатор, участник и художественный руководитель первого довоенного карачаевского ансамбля танцев, приехал в наше село и нарисовал на стене клуба, где он был директором, колхозников, хлеборобов, сцены из быта простых тружеников. Я все время приходил, мне очень нравилось смотреть, как он рисует. Впоследствии, где-то раздобыв книгу «Рисование в художественной школе», сам учился по ней, втянулся <...>».

В 1965 году, заметив, что я нарисовал голову тигра, школьный учитель Хусей Кипкеев попросил:

– Помоги мне с уроком, нарисуй рыбу.

Я нарисовал, отдал ему. Через какое-то время, Хусей опять пришел и попросил нарисовать

барана. Я и барана ему нарисовал. В третий раз он уже пришел с директором Боташевым Салихом, и они пригласили меня в школу:

– Помоги, веди уроки рисования, газеты оформляй школьные.

Долго они меня уговаривали. Я все стеснялся, никак не мог представить себя учителем. Но если старшие просят, как не согласиться? Проработал год в Зеленчукском районе учителем Красно-Октябрьской средней школы и, можно сказать, сбежал на художественно-графический факультет. Так сильно хотелось научиться рисовать природу.

Это был первый набор. Нас всех собрали и объявили, что, если мы хотим учиться на факультете, надо помочь его сначала отремонтировать. И все лето мы ходили и снимали перегородки, чтобы расширить кабинеты, уносили строительный мусор, красили, белили. Когда ректор К.-А. Р. Кипкеев узнал об этом, всех поощрил поездкой в Москву.

И вот в 1967 году я поступил на художественно-графический факультет. У нас были очень сильные преподаватели: Г. Островский, М. Ершова, Т. Беда, А. Хворостов и многие другие. Они были приглашены из Краснодара вместе с доктором педагогических наук, профессором Георгием Васильевичем Беда – первым деканом

художественно-графического факультета и ведущим отечественным специалистом в области теории и методики обучения изобразительному искусству. Разработанная им методика обучения живописи в будущем послужила основой и моей методике обучения рисунку. Лекции по истории искусств читал Григорий Островский. Он-то мне как-то и сказал: «Ты на правильном пути». Никогда не забываю его слова».

После окончания обучения Магомед Сосранович получил приглашение остаться на ХГФ преподавателем академического рисунка. Активно участвовал во всевозможных городских, областных, республиканских, зональных, всероссийских художественных выставках. Стажировался в Московском государственном педагогическом институте с 1983 по 1990 год; в институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1995 году; в мастерских Академии художеств РФ. В 1994 г. М. С. Бостанов за активную творческую деятельность получил должность доцента кафедры рисунка, а в 1995 году стал членом Союза художников России.

Отличник просвещения М. С. Бостанов и в настоящее время работает заведующим кафедрой рисунка художественно-графического факультета Института культуры и искусств КЧГУ и является одним из популярнейших преподавателей вуза. Одаренный особой мягкостью характера, он является художником и педагогом по призванию. Интеллигентный, высокий, очень вежливый, Магомед Сосранович внушает студентам уважение и положительное отношение ко всему, что связывает его с миром культуры и искусства. На мой вопрос о том, как он может быть всегда таким спокойным, уравновешенным, Магомед Сосранович произнес, как заповеди:

– Конфликты надо обходить.

– Если они не разрешимы – лучше не ввязываться.

– Двое спорят – надо дать им срок остыть.

– Не говори в сердцах того (особенно грубое слово), что человек может запомнить.

Помолчал немного и добавил:

– И потом, ты знаешь, я всегда считал себя больше педагогом.

Вокруг художника-педагога всегда собираются коллеги и студенты, витает аура флегматичной романтичности, мягкого созерцания и восхищения красивыми видами, цветовыми сочетаниями, полутонами и переходами. Он обязательно отметит удачно подобранный костюм, шляпу или галстук у мужчин – товарищей по работе, сделает комплимент красивой сумочке и яркому платочку на голове у женщины. С друзьями-художниками и коллегами Владимиром Ибрагимовичем Эркеновым, Муртазовым Нури Маджидовичем, Огузовым Виталием Биталевичем может часами обсуждать достоинства нового этюдника, красок или кисти, собраться и отправиться вместе на пленэр. Еще и

прихватить пару товарищей, собирать грибы или барбарис. Как говорят коллеги, у Магомеда Сосрановича во всех местах, где принято художниками писать на природе пейзажи, припрятаны этюдники. Он может поискать под большой корягой и достать сверток с бумагой и карандашами, или где-нибудь высоко в горах зайти в грот и выйти из него уже с этюдником, в шляпе и полностью экипированным для работы масляными красками. И все ради того, чтобы увидеть и запечатлеть нечто особенное и волнительное для его чуткой души художника.

Рис. 2. Бостанов М. С. (зав. кафедрой рисунка),
Эркенов В. И. (зав. кафедрой живописи),
Огузов В. Б. (директор Института культуры
и искусств)

В своем творчестве М. С. Бостанов прежде всего стремится донести до зрителя пережитое им самим от встречи с прекрасными явлениями природы. Пейзажный мотив для него – средство вызвать ответную сопричастность тонким душевным движениям и переживаниям, так как, являясь реалистом по убеждениям, по складу своего дарования Бостанов все же – лирик. «Я человек романтически-лирического характера. Поэтому еще с детства всегда почему-то испытывал тягу к природе, к морю, к путешествиям. Любование окружающим миром природы – это и есть мое «хобби», переходящее в потребность того же любования, созерцания и стремления перенести через себя на холст то, что захватило при встрече с прекрасным». С юности «захватившая» художника любовь к природе и красоте окружающего мира не покидает его никогда. Магомед Сосранович часто вспоминает слова поэта:

Только всю красу Кавказа
Описать я не могу,
Приезжайте, посмотрите,
Убедитесь, что не лгу.

Магомед Сосранович хорошо известен в республике и за ее пределами как один из самых

талантливых лирических живописцев Карачаево-Черкесии. «Широко открытыми, влюбленными» глазами вглядывается этот художник в природу, пытается проникнуть в ее глубину, постичь секреты неповторимой красоты и своеобразия. В его картинах зрителя привлекает красиво взятый цвет, мелодичное, прозрачное звучание чистых тонов и полутонов, тонкие, нежные цветовые отношения. Незаурядное дарование колориста сочетается у М. С. Бостанова с большой работоспособностью, а неустанные поиски «романтического момента» характеризуют его творческую деятельную натуру. Задумчивым наблюдателем, умеющим видеть и воплощать увиденное в образах изобразительного искусства, выступает художник в своих произведениях «Домбай. Вид на Пик Инэ» и «Ущелье Аманауз». Рельефно и этюдно передает автор стремительный поток горной речки, влажные ветки сосен в ущелье, в светлой розово-голубой дымке так характерной для творческого почерка художника. В декабре 2004 г. картина «Ущелье Аманауз» была подарена М. С. Бостановым фонду содействия и развития карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид», занимающемуся активной деятельностью по поддержке регионального искусства и культуры.

Художника нельзя обвинить в увлечении этюдами. Его этюды, в основном пейзажные, радуют своей непосредственностью. Еще в начале прошлого века художники-импрессионисты подняли этюд, выполненный на пленэре, до уровня полноценных самостоятельных картин. Они старались как можно точнее передать собственные впечатления от окружающего мира и создали метод, суть которого сводилась к «передаче при помощи отдельных мазков чистых красок внешнего впечатления от света, тени и их рефлексии на поверхности предметов». Такой метод создавал на картине впечатление растворения формы в окружающем свето-воздушном пространстве.

Тенденции импрессионистического лирического пейзажа прослеживается и в стремлении М. С. Бостанова к передаче первого впечатления от увиденного явления. История написания картины «Озеро Кара-Кель» весьма характерна для творчества художника, пишущего непосредственно с натуры. Во время выезда с группой студентов в начале осени на пленэр М. С. Бостанов давал открытый урок. Задача, поставленная преподавателем перед начинающими художниками (будущими преподавателями изобразительного искусства) заключалась в передаче состояния осеннего дня с учетом характерных особенностей местности, ландшафта, лесного массива, водной поверхности, осыпанной отражениями. Подавая пример студентам, маэстро сам занял место у мольберта, увлекся. Вот как в дальнейшем он сам описывал мне этот случай: «После выбора мотива, организации композиции на холсте, был выполнен предварительный этюд. Самая главная задача состояла

в том, чтобы сохранить впечатление, которое охватило меня с первой минуты. Поскольку небо светло-серое с движущимися, быстро меняющимися облаками, периодически отбрасывающими тени на склоны гор, пришлось вести работу сверху, то есть именно с неба. Далее через яркую листву деревьев переднего плана на просвет были написаны горы и лесистые склоны. Композиционным центром являлось светлое кафе на берегу озера с его водным отражением. Здесь при написании воды возникли трудности: дул ветер, появлялась рябь. Пришлось подождать, пока стихнет, и быстро определить цветотонные отношения. Работа была завершена в течение двух часов». Именно за такое отношение к творческому процессу М. С. Бостанова и можно назвать художником-натуралистом.

Другая картина «Утро в горах», как и многие другие произведения, написана также с натуры. «Здесь задача состояла в том, чтобы передать состояние горных вершин в лучах восходящего солнца. Необходимо было заранее подготовиться и ждать, когда с появлением солнца оживет природа. Сколько цветowych переливов, сколько ярких красок на склонах гор! Снизу поднимался утренний молочный речной туман, надо было успеть запечатлеть вершины, пока он их не закрыл. На переднем плане еще не проснувшийся темный лес замер в ожидании солнечных лучей, горный ручей струился, напоенный ароматом осенней природы. Все это великолепие оставляло неизгладимое впечатление. Работа бала выполнена очень быстро, буквально в течение одного часа».

Рис. 3. Бостанов М. С. Вид на горы Домбая. 2009 г. Холст, масло. 80×90. фонд КЧГУ

Кроме высокогорной природы Северного Кавказа, М. С. Бостанов пишет и морские виды, в которых легко узнаются «общие места» романтического пейзажа. Им выполнен цикл работ посвященных Черноморскому побережью – от Новороссийска до Крыма. В таких работах, как «Закат на море», «Шторм. Берег моря», «Ласточкино гнездо»,

«В окрестностях Алушты» и других, отражены особенности цвето-тонового колористического состояния, где буйство штормовой погоды сменяется ясностью лучезарного дня и бесконечным движением бирюзовых волн. В этих работах автор передает впечатление от увиденного, как бы паря над бескрайними морскими просторами. Работа «Свежий ветер» написана тонким лессировочным письмом и, как поэтически выражается сам Магомед Сосранович, «с высокого берега Черного моря».

Она ярко и эмоционально передает романтику моря, движение перистых облаков, парящих в небе чаек, дуновения ветра на гребнях морских волн, бьющихся о каменистый берег и яркую, почти изумрудную растительность на склонах гор. Работа удалась, художник сумел передать то, что привлекло и взволновало его при встрече с морской стихией.

Им написан цикл живописных работ, посвященных природе Подмоскovie: «Абрамцево», «Речка Варя», «Река Уча», «Загорск» и много других. Подмоскovie привлекает художника своеобразием русской природы, лиричностью пейзажа, бескрайними просторами, петляющими и уходящими вдаль к горизонту реками, величием храмов и церквей. Не раз экспонировались на выставках работы «Новодевичий Монастырь», «Пруд», «Церковь в Дьякове».

Целый ряд картин посвящен Петербургскому периоду в жизни Магомеда Сосрановича: «Фонтанка», «Вид на здание Академии художеств», «Финский залив», «У стен Петропавловской крепости», «Домик Петра Великого», «На Марсовом поле». Они передают характерные особенности весенней природы, торжественный облик зимы северной столицы. Творческие искания М. С. Бостанова отличаются постоянным поиском замечательного и романтического момента в окружающем мире. В любом состоянии природы автор может разглядеть что-то прекрасное и интересное. Все его творчество отличается прочувственностью и душевным сопереживанием.

Часто совершает художник пешие прогулки в труднодоступные районы высокогорного края. Перекинув через плечо этюдник, взяв с собой группу товарищей, как и многие художники, уходит Магомед Сосранович подальше от забот и каждодневных проблем в целебный для него край родной природы. Будучи студенткой, мне не раз посчастливилось выходить с курсом на пленэр под его руководством.

Останавливаясь где-нибудь высоко и далеко впереди от устало плетущихся следом студентов, он часто говорил нам о красоте и «интересном моменте» в освещении пока только одному ему видимых хребтов или лесных массивов. Он и сейчас постоянно выводит своих лучших студентов на пленэр, натурные зарисовки в парки, на улицы, на Зеленый остров города Карачаевска, базы отдыха на Махаре, в Домбае, Теберде.

Эркенов Владимир Ибрагимович, заслуженный художник КЧР, доцент, заведующий кафедрой живописи, очень тепло отзывается о Магомеде Сосрановиче: «Мы познакомились в 1968 г., когда, узнав, что в Карачаевске открывается художественно-графический факультет, я перевелся из Краснодара. С тех пор и дружим. В области культуры поведения он всегда был сдержан и внимателен. Замечательный, отзывчивый, добродушный, порядочный и, без всяких сомнений, объективный и аккуратный в отношениях с товарищами и друзьями человек».

Постоянно вместе выезжаем на пленэры. Он долго пишет. Может много сеансов писать <...> Однажды на пленэре мы поднимались на Махарский перевал. Я пошел по плато замерзшего озера, а он по огромной трещине отколовшегося от скалы ледника. Я-то эту местность не знал, думал – он знает. Шел, шел, смотрю – нет его. Я уже поднялся, вышел на перевал, а Магомеда не видно! Ждал, волновался, писать, конечно, не мог. С лучами заходящего солнца тревога моя возрастала все сильнее – собрался уже спуститься и пройти по его маршруту. Смотрю – плетется! Он, оказывается, шел по трещине, как по туннелю почти до самого перевала и уперся в скалу. Выхода не было, пришлось возвращаться и догонять меня по верху ледника.

Я испугался за него. Накричал:

– Если бы с тобой что-нибудь случилось, как бы я тебя дотащил! Ты в два раза меня выше!

А он рукой повел вокруг и говорит:

– Посмотри, какой закат красивый, оглянись – перевал у ног! Какой романтический момент!

...Уже смеркалось, писать смысла не имело. Сложив этюдники в куртки, мы уселись сверху и скатились с ледника, как на санях. Конечно, на следующий день вернулись со студентами и написали отличные виды Махарского перевала».

Рис. 4. Бостанов М. С. Лагерь альпинистов. 2009 г. Холст, масло. 60×90. Фонд КЧГУ

Активная жизненная позиция М. С. Бостанова проявляется не только в творческой сфере,

но и педагогической. Доцент кафедры рисунка, член союза художников Наталья Сергеевна Кириченко так отзываясь о нем: «Более сорока лет преподает Магомед Сосранович рисунок начинающим обучение первокурсникам. Закладывает основы академического мастерства, находя к каждому душевный индивидуальный подход. Уважает студентов, называет их зайчиками. Терпеливо, пошагово, внимательно относясь к каждому, учит законам построения графических изображений. Он музыкален, одухотворен, по-другому смотрит на мир. Реальный романтик, восторгается женской красотой и с большим удовольствием пишет портреты, которые потом дарит. Много положительных впечатлений получает от написания этюдов с неожиданных ракурсов. Часто ходит по красивым природным местам, и если увидит интересный мотив, возвращается к нему несколько раз и в разное время года, суток. Будет без устали, с интересом и азартом писать до тех пор, пока не исчерпает все возможные состояния». Сам Магомед Сосранович признается: «Все мои основные работы написаны под пение птиц, шум ветра, но самое ценное для меня – общение с природой».

В стремлении к большому содержанию в искусстве М. С. Бостанов не замыкается в рамках пейзажа. В его портретных произведениях ощутимо желание постигнуть красоту во всех ее проявлениях. По своему графическому решению они более сдержаны, в них нет тенденции к самовыражению, но явно выявлена дидактическая направленность. Особенно ярко это заметно в портретах «Мадина», «Зарета», «Лейла», где художник в самой натуре видит образ, и своей задачей считает перенесение его посредством академического толкования в художественную форму. Красивые и правдивые женские портреты, пронизаны тонкими, едва заметными нюансами, в которых этика корректной подачи переходит в эстетику сдержанного содержания. Совершенно лишены той привычной колоритной подачи акцентированного контраста «белой кожи и черных бровей» кавказского типа, они приобретают знаковую форму психологического портрета. В графических листах «Старик» и «Портрет матери» просвечивает желание осмыслить место человека в этом мире, определить его значимость. В графическом листе «Старик» мы видим уже немолодого человека, настолько связанного со средой и состоянием окружения, что внутренняя горделивая сдержанность старца воспринимается нами как данность,

свойственная этническому образу горца в априори.

В «Портрете матери» художник больше экспериментирует, угадывается вечное стремление истинного художника добиться совершенства и вечная неудовлетворенность достигнутым. Но известно и то, что только ценой огромного труда удастся достичь если не идеала своих творческих устремлений, то хотя бы максимально возможного их воплощения. С М. С. Бостановым появилась импрессионистическая лирика в живописи пейзажа Северного Кавказа, отражающая безграничную любовь автора к своей родной земле. Он создает новое направление в пейзаже, и эта несомненная заслуга никогда не будет забыта в области национального творчества.

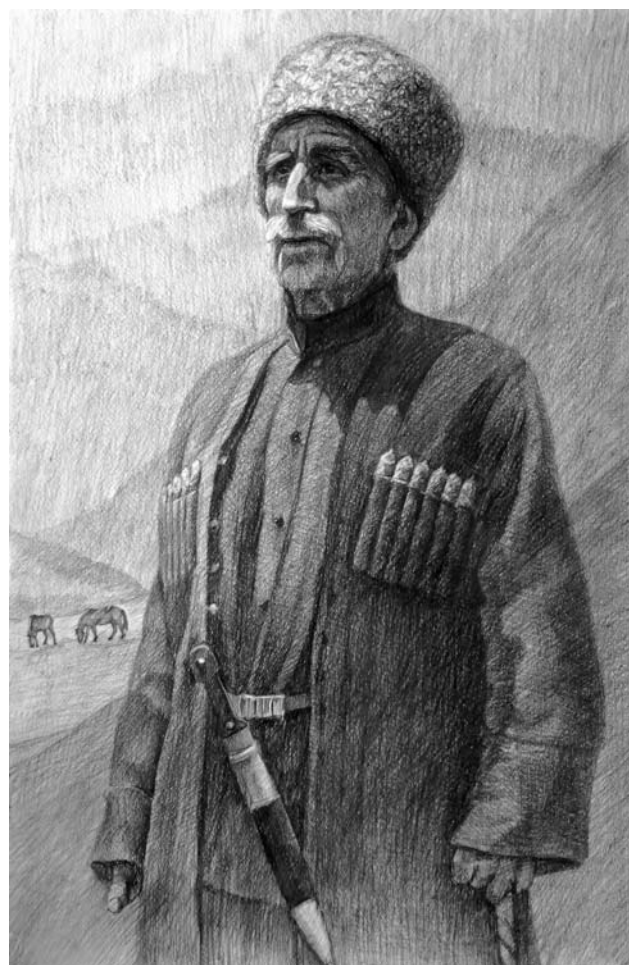

Рис. 5. Бостанов М. С. Старик. 2001 г.
Бумага, карандаш. 90×60. фонд КЧГУ

